

Хань Сюй полуподдержал, полупотянул мать Сюй Цзяинь к дивану и налил ей стакан воды:

— Тётя, давайте не будем сейчас злиться. Подумайте, Цзяинь сейчас никого не видит, не выходит из дома, не разговаривает. Нужно что-то попробовать, правда? Вдруг она согласится поговорить с Лу Юанем?

— Кроме того, я знаю, о чём вы беспокоитесь, — Хань Сюй взглянул на Лу Юаня. — Если это действительно так, я найду даоса, хорошо? Гарантирую, что изгоню...

Пока Хань Сюй тихо уговаривал мать Сюй Цзяинь, Лу Юань перестал слушать. Его внимание привлекло что-то другое.

Когда дверь открылась, он сразу заметил, что в квартире многое изменилось.

Прежде всего, освещение.

Сюй Цзяинь любила светлые комнаты, поэтому и сняла эту квартиру — здесь было много естественного света. Она любила, как солнечные лучи заполняли комнату, когда шторы были открыты. Но сейчас, даже днём, шторы были плотно задернуты, и в квартире царил полумрак. Конечно, это могло быть сделано матерью, чтобы создать спокойную обстановку для дочери, но другое изменение заставило его задуматься.

Сюй Цзяинь любила красоту, могла часами смотреться в зеркало. В квартире было несколько зеркал — в гостиной их было три.

Теперь все они были закрыты тканью.

— Она сейчас никого не видит, я ничего не могу сделать, — мать Сюй Цзяинь сидела на диване, вытирая слезы, и посмотрела на Лу Юаня, всё ещё стоящего у двери. — Если она согласится тебя видеть, ты можешь войти.

Хань Сюй сделал Лу Юаню знак, и тот вошёл в квартиру, направившись прямо к двери спальни Сюй Цзяинь.

— Цзяинь?

Изнутри не последовало ответа. В последние дни так и было. Мать Сюй Цзяинь готовила еду, оставляла её у двери, а через час забирала пустую посуду. Сюй Цзяинь не позволяла никому входить в спальню, но ела вовремя.

Лу Юань подождал немного, решив, что нужно убедить мать Сюй Цзяинь отправить дочь в больницу. В такой ситуации оставаться дома не принесёт ей пользы.

— Сяо Юань...

Когда Лу Юань уже собирался уйти, из-за двери раздался слабый голос. Лу Юань быстро повернулся и сказал:

— Это я, могу войти?

Сюй Цзяинь снова не ответила. Помолчав, Лу Юань взялся за ручку двери и осторожно повернул её. Изнутри по-прежнему не было звуков.

Лу Юань подумал и решил открыть дверь. Когда он вошёл, он невольно сморщился, а затем замер. Он не ожидал, что их первая встреча после расставания будет выглядеть так.

В спальне стоял запах сырости. Свет был выключен, шторы задернуты. Зеркало на туалетном столике и зеркало на шкафу были плотно закрыты толстыми одеялами. Сюй Цзяинь сидела на кровати, опустив голову. Её длинные волосы почти полностью скрывали лицо, а руки беспомощно свисали по бокам.

Услышав, что кто-то вошёл, Сюй Цзяинь слегка подняла голову. В полумраке Лу Юань не мог разглядеть её лицо, но услышал, как она тихо сказала:

— Закрой дверь.

Лу Юань закрыл дверь, подошёл к кровати и сел, глядя на Сюй Цзяинь. Он не знал, что сказать. Несколько месяцев не виделись, и она сильно похудела. Шёлковая пижама висела на ней, и сквозь ткань просвечивали кости.

— Что случилось? Можешь рассказать? — Лу Юань опёрся на кровать, приблизившись, чтобы лучше рассмотреть её лицо.

— Не могу, — Сюй Цзяинь отодвинулась, по-прежнему опустив голову. Её длинные волосы слегка колыхнулись, словно она намеренно скрывала лицо.

— Цзяинь, ты можешь рассказать мне всё, что угодно. Что бы ни случилось, я здесь, — тихо сказал Лу Юань. Они расстались не из-за проблем в отношениях, а из-за его профессии. Поэтому, видя её в таком состоянии, он почувствовал горечь.

— Она хочет выйти, — Сюй Цзяинь произнесла это очень тихо, почти шёпотом, словно боясь, что кто-то услышит.

— Что? Кто хочет выйти? Откуда? — Лу Юань наклонился ближе. Эта бессвязная фраза заставила его понять, что с ней действительно что-то не так.

— Она хочет выйти, — повторила Сюй Цзяинь, на этот раз чуть громче, но с явной дрожью в голосе, звучавшей как страх.

— Кто она? — Лу Юань хотел обнять её, чтобы успокоить, но, вспомнив, как она отодвинулась, не решался сделать резкое движение, боясь напугать её ещё больше.

— Не знаю... не знаю... — голос Сюй Цзяинь снова стал тихим, почти плачущим.

— Не знаешь? Тогда откуда она хочет выйти?

Сюй Цзяинь вдруг подняла руки и закрыла лицо. Кости на её руках явно выделялись, и Лу Юань вздрогнул. Она похудела настолько, что руки стали почти прозрачными.

Она не сразу ответила на вопрос Лу Юаня, а лишь продолжала держать руки на лице, слегка поворачивая голову, словно прислушиваясь к чему-то. Через некоторое время она дрожащим голосом произнесла:

— Из зеркала.

Хань Сюй вёл машину, а Лу Юань молча сидел рядом. С тех пор как они вышли из квартиры Сюй Цзяинь, Лу Юань не проронил ни слова. Он не говорил, куда ехать, и не собирался возвращаться.

— Если так продолжать, у машины закончится бензин, — вздохнул Хань Сюй, помахав рукой перед лицом Лу Юаня. — Брат, скажи что-нибудь.

— Это шизофрения? — Лу Юань отмахнулся от руки Хань Сюя.

— Меня спрашиваешь? Это лучше спросить у Мэн Фаньюя, нашего великого психолога.

Лу Юань промолчал. Он сразу хотел позвонить Мэн Фаньюю, но, так как Хань Сюй был рядом, решил сделать это позже. Хань Сюй испытывал сильную неприязнь к Мэн Фаньюю без всяких причин, и на вопросы отвечал просто: «Просто не нравится». Поэтому Лу Юань обычно не упоминал Мэн Фаньюя в присутствии Хань Сюя.

— Поедем на рынок, куплю корм для собаки, — сказал Лу Юань. Он не хотел возвращаться в управление, не хотел идти в номер 19, не хотел думать о деле и обсуждать Сюй Цзяинь. Он чувствовал, что последнее время ему не везёт. Год его рождения прошёл три года назад, а неприятности продолжают. Он всегда считал, что все эти суеверия о годах рождения — ерунда, но сейчас, когда проблемы сыплются одна за другой, он не мог найти объяснения.

— Ты завёл собаку? — Хань Сюй удивлённо посмотрел на него. Лу Юань даже цветы не выращивал, а тут вдруг собака.

— Подарили.

— На день рождения? Этот человек, наверное, не очень тебя знает, раз подарил живое существо, — Хань Сюй покачал головой, выражая недоумение. Лу Юань и сам не понимал, почему Мэн Фаньюй подарил ему собаку. Это был один из самых странных подарков, которые он получал. Другой подарок — искусственный череп, который Хань Сюй оставил в охране центра экспертиз в прошлом году.

— Я тоже не знаю...

— Может, чтобы отгонять злых духов? — Хань Сюй задумался и рассмеялся.

— Как это? — Лу Юань вспомнил маленькую табличку из жёлтого сандалового дерева, которую Мэн Фаньюй назвал амулетом.

— Говорят, что дети и собаки видят нечисть, — Хань Сюй улыбнулся, удивляясь, что Лу Юань не знает таких распространённых легенд. — Например, если в твоём доме что-то есть, собака не войдёт.

— Понятно, — Лу Юань усмехнулся. Тогда стоит попробовать запустить собаку в квартиру Су Мо.

Хань Сюй остановил машину у рынка, и, выходя, вспомнил:

— Ты ведь сегодня звонил мне, да? Что-то нужно?

— Да, помоги мне проверить одного человека, — сказал Лу Юань. Хань Сюй напомнил ему, и он чуть не забыл об этом. Хотя он пытался не думать о Сюй Цзяинь, в голове всё ещё стояли её исхудавшие руки и лицо, скрытое волосами.

И эти слова: «Из зеркала».

— Кого?

— Су Мо, моего соседа.

— А... Что нужно узнать?

— Всё. Где он бывает, что делает, его биографию.

— Хорошо, дай мне неделю.

Хань Сюй сразу согласился, не задавая лишних вопросов. Именно поэтому Лу Юань часто обращался к нему. Хань Сюй никогда не лез в то, что Лу Юань не хотел обсуждать.

<http://bllate.org/book/15429/1366027>